

В зале прилёта, аэропорт.

Вокруг сновали люди, и среди них торопливо шагал высокий мужчина средних лет в рубашке поло. Крепко сжимая телефон у уха, он мельком глянул на часы на запястье.

На другом конце линии его друг, продюсер программ на видеоплатформе, продолжал говорить:

— Лао Вэй, у тебя там полно молодых ребят. На этот раз, я тебя прошу, ты должен мне помочь.

Вэй Гуанко, не отрывая телефон от уха, остановился, слегка задыхаясь, и посмотрел в сторону выхода из зоны прилета.

— Хорошо, я посмотрю в школе, есть ли кто подходящий. Если найду, позвоню тебе, - Ответил он.

Друг продолжал:

— Главное, чтобы были красивые! Не важно, подписаны они с какой-то компанией, дебютировали или нет, главное - внешность. В последнее время эти развлекательные компании совсем обнаглели, тасуют одних и тех же. Только два месяца назад человек был на одном шоу, и вот его уже пихают в другое. Все те же лица, я, как зритель, уже устал их видеть.

Вэй Гуанко не отводил взгляда от выхода, но, услышав это, коротко ответил:

— Понял.

Друг не унимался:

— Ты чем занят? Задыхаешься, и будто не слушаешь.

— Давай потом, я в аэропорту, встречаю человека, - Отрезал Вэй Гуанко.

— Ладно, тогда занимайся, но не забудь про моё дело, - Мказал друг.

— Не забуду, - Ответил Вэй.

Повесив трубку, он продолжал неотрывно смотреть на выход из зоны прилета. Вокруг стоял гул голосов и суета.

Вдруг из прохода хлынула толпа людей с чемоданами. Вэй Гуанко напрягся, внимательно вглядываясь в лица.

Среди мелькающих фигур, шума колес чемоданов и разговоров он так и не увидел того, кого ждал. Глаза его чуть ли не вылезали из орбит, а в голове крутилось: «Ну где этот паршивец? Не знает, что ли, что его родной дядя ждёт?»

И в этот момент из прохода вышел молодой человек.

Высокий, в белой футболке и чёрных брюках, с рюкзаком на одном плече - простая, но аккуратная одежда. Он смотрел в телефон, опустив голову, и толкал перед собой тележку с двумя большими чемоданами.

Как только парень вышел из прохода, он поднял взгляд, встретился глазами с Вэй Гуанко и тут же расплылся в яркой улыбке, помахав рукой:

— Дядя!

Самый обычный возглас, но он заставил людей вокруг – и в зоне ожидания, и у выхода – оборачиваться. Послышались удивлённые вздохи и даже несколько восхищённых возгласов.

Эти возгласы раздались совсем рядом с Вэй Гуанко. Он их услышал, приподнял брови, гордо вскинул подбородок и с видом человека, которому есть чем похвастаться, пошёл навстречу своему племяннику.

Как только они встретились, Цзян Чжань вышел из-за тележки, поднял руки и обнял Вэя так, как обнимают только близких:

— Дядя.

У Вэй Гуанко защемило в носу:

— Паршивец.

Цзян Чжань улыбнулся:

— Соскучился?

— Да ну тебя, – Буркнул Вэй.

Было уже девять вечера. Дорога от аэропорта до города занимала не меньше полутора часов.

На эстакаде Вэй Гуанко, сидя за рулем, спросил:

— Точно не хочешь у меня остановиться?

Цзян Чжань, сидя на пассажирском сиденье, повернул голову, глядя в окно, где мимо мелькали тени деревьев.

Он зевнул и лениво ответил:

— Ага, не хочу жить с пожилым холостяком.

Вэй Гуанко рассмеялся, но тут же нарочито грозно сказал:

— Ну, как знаешь.

Проворчав, он начал наставлять:

— Квартиру я тебе убрал, купил всё необходимое. Сегодня возвращайся, отдыхай, но завтра вставай до девяти. Молодёжи нечего спать до обеда и пропускать завтрак.

Цзян Чжань кивнул:

— Понял.

Вэй продолжил:

— Завтра выходной, у меня нет занятий, дел тоже нет. Приезжай, поедем вместе.

— Хорошо, – Согласился Цзян Чжань.

— Пить будешь? - Спросил Вэй.

Цзян Чжань удивлённо повернулся:

— А ты теперь разрешаешь мне пить?

Вэй хмыкнул:

— Тебе не восемнадцать, а уже двадцать пять. Что тут такого? У меня дома есть бутылка «Мэнчжи Лань», откроем завтра, отметим твоё возвращение.

Цзян Чжань улыбнулся и кивнул:

— Вот это по-нашему.

Вэй Гуанко слегка хмыкнул, бросив взгляд на племянника. Внутри у него смешались разные чувства.

Этого племянника он знал с детства и всегда любил. Что поделать - красивый, с хорошим характером, открытый, общительный, умеет говорить. Такого ребёнка невозможно не любить.

Но судьба у него была нелёгкая.

Семья Цзян много лет была богатой, но потом случилась беда - кризис в отрасли. Отец Цзян Чжана сделал неверный шаг, и всё пошло прахом. Компания обанкротилась.

Сколько тогда было Цзян Чжаню?

Кажется, он уже поступил в университет.

Если бы не эта катастрофа, с возможностями семьи Цзян, Цзян Чжань был бы типичным богатым наследником. Учился в престижном университете, потом, возможно, уехал бы за границу, вернулся и унаследовал семейный бизнес - без всяких проблем.

Но семья Цзян рухнула в одну ночь. Отец Цзян Чжана погиб в том же году в результате несчастного случая. А мать Цзян Чжана на третьем курсе университета узнала, что у неё рак. Год назад она скончалась в Ванкувере...

Эх.

Вспоминая всё это, Вэй Гуанко чувствовал только сожаление и горечь.

Но, к счастью, всё осталось позади.

Всё наладится.

Вэй Гуанко очень верил в своего племянника. У Цзян Чжана такой хороший характер, такие отличные данные. Он пережил те тяжёлые годы, и дальше его дорога будет только ровнее.

Цзян Чжань жил в районе Мэйвань, в старой семейной квартире, которую так и не оформили в собственность. Когда семья Цзян обанкротилась, эту квартиру не забрали за долги.

Так как это была старая квартира, в ней почти не жили, и воспоминаний о доме почти не осталось.

Цзян Чжаню это было не так важно. Он пережил самые трудные времена, и его мать больше не страдала от болезни, уйдя год назад спокойно и мирно. Ему не о чём было тосковать.

Возвращение в страну – это новый старт.

Цзян Чжань смотрел только вперёд и не оглядывался назад.

Что делать дальше, искать ли работу – он пока не думал.

Денег у него пока хватало, были и подработки, жизнь больше не была такой тяжёлой. Вернувшись в страну, можно было не торопиться, а идти шаг за шагом.

Но Вэй Гуанко всё же сказал:

— Если захочешь работать, а подходящего места не найдётся, я могу устроить тебя в нашу школу, например, куратором.

Цзян Чжань рассмеялся:

— Нет уж, я в школах насиделся на всю жизнь.

Вэй Гуанко:

— ...Паршивец.

Цзян Чжань не торопился, и дядя Вэй ничего не мог с этим поделать. Он видел, что, несмотря на свою расслабленность, племянник умел организовывать свою жизнь.

Ранний подъём, пробежки, спорт, кино, прогулки, игра в баскетбол – каждый день у него был расписан.

Вэй Гуанко решил не вмешиваться и оставить его в покое.

Он и не знал, что с самого вечера возвращения Цзян Чжань не сидел без дела.

Ван Пао Пао умеет водить большой самолёт: Фотошопный бог! Ты тут?

Фотошоп: ?

Ван Пао Пао умеет водить большой самолёт: Станционные сёстры опять прислали фотки с аэропорта. Цена та же?

Фотошоп: Да, старая цена.

Ван Пао Пао умеет водить большой самолёт: Фотки я тебе отправил, проверь почту. Эти снимки мне срочно нужны, к вечеру. Сможешь поторопиться?

Цзян Чжань сидел за ноутбуком, увидел сообщение от Ван Пао Пао, но не ответил сразу, а открыл вложения в почте.

Да, Цзян Чжань был мастером фотошопа, в кругах его звали «богом фотошопа».

Нет фотографии, которую он не смог бы обработать, нет пикселя, который он не смог бы исправить.

Как бы ужасно ни выглядел в кадре снятый артист, после обработки Цзян Чжаня это всегда был божественный уровень красоты и стиля.

В фандомах даже ходила поговорка: «Если видишь фотку с идеальным стилем от станционной сестры, сразу думаешь – не дело ли это рук бога фотошопа?»

И ещё одна: «Фотка от бога фотошопа? Да ладно, у вашей станции есть деньги, чтобы его нанять? Вы хоть знаете, сколько он берёт?»

Так что, хоть Цзян Чжань последние годы жил за границей, не смотрел сериалы и не следил за звёздами, он был в курсе всех новостей шоу-бизнеса.

Иначе и быть не могло – между фотошопером и фандомом всего лишь один интернет-кабель.

Перед возвращением в страну Цзян Чжань какое-то время не выходил в сеть и не брал заказы. Но, вернувшись и включив компьютер, он получил кучу заказов.

Сейчас Ван Пао Пао прислал фотографии. По привычке Цзян Чжань сначала просмотрел оригиналы.

Разархивировав снимки, он взял стоявшую рядом кружку с водой.

Увеличенное фото появилось на экране, и Цзян Чжань поднял взгляд.

Знакомое лицо в центре кадра внезапно, без всякого предупреждения, появилось перед глазами.

Цзян Чжань замер, рука с кружкой остановилась, взгляд приковался к экрану.

Через несколько секунд он поставил кружку, закрыл фотографию и открыл чат с Ван Пао Пао.

Фотошоп: Беру свои слова назад.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: ??? Что?

Фотошоп: Не старая цена. В десять раз больше.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: Браааааааааат, что это ты вдруг цену задрал?

Фотошоп: Не задрал.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: ?

Фотошоп: Для других артистов – старая цена.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: Погоди, дай понять. Ты хочешь сказать, что для всех артистов цена прежняя, кроме Яо Юйфэя?

Фотошоп: Да.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: Почему?

Фотошоп: Некрасивый, отказ.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: ...

Этот аккаунт Ван Пао Пао раньше принадлежал станционной сестре какого-то артиста. Она была богатой и не скупилась на заказы у Цзян Чжана. Но после того, как её кумир попался на измене и домашнем насилии, Ван Пао Пао от него отвернулась, но из фандома не ушла, став своего рода агентом для Цзян Чжана.

Какие фотки обрабатывать, какие заказы брать, как рассчитываться – всем этим занималась Ван Пао Пао, а Цзян Чжань только фотошопил.

Услышав его «некрасивый, отказ», Ван Пао Пао опешила.

Некрасивый?

Яо Юйфэй – некрасивый?

Да он же самый красивый парень из всех, кто вышел из шоу талантов за последний год!

Но Ван Пао Пао не стала спорить. Десять раз дороже, да ещё и «некрасиво, отказ» – ясно, что заказ он брать не хочет.

Не хочет – и не надо, никто не заставляет.

Ван Пао Пао отправила смайлик с кивком, показывая, что поняла, и ушла отвечать заказчику.

Ван Пао Пао хочет водить большой самолёт: Дорогой, извини, у бога фотошопа слишком много заказов, времени нет, этот заказ взять не сможет, прости.

— Ха, – Лань Иньхуэй фыркнул и отложил телефон.

Он мысленно обругал себя: ну и придурок же он. У него есть компания, фотографы, друзья в индустрии – куча людей, которые умеют фотошопить. А он, как идиот, взял левый аккаунт и пошёл с деньгами к какому-то левому фотошоперу?

Но тут же подумал: а его ли это вина?

Это всё из-за Яо Юйфэя с его кучей требований.

Оригинальные фото вышли – то ему не нравится, это не так. Фотографии, которые всем казались нормальными, он возвращал на доработку.

А после доработки всё равно был недоволен, заявляя, что не передали его «желаемый образ».

Какой образ? Когда его просили показать пример на фотках других звезд, он и сам не мог объяснить.

Столько придурок – Лань Иньхуэй злился, просто думая об этом.

Злясь, он направился в танцевальный зал.

Но придя туда, не увидел чтобы кто-то танцевал.

Яо Юйфэй только что вернулся с самолёта и, похоже, устал. Он сидел на полу, скрестив ноги сгорбившись, держа в руках телефон и неотрывно глядя в экран, будто в транс.

Лань Иньхуэй специально прошёл тихо, чтобы посмотреть, что тот разглядывает. Подойдя

ближе, он наклонился и взглянул на экран – и замер.

Яо Юйфэй смотрел на фотографию какого-то парня?

— Это кто?! – Воскликнул Лань Иньхуэй.

Яо Юйфэй вздрогнул, неясно от чего, но его лицо побледнело. Он поднял голову, а телефон тут же выхватили из его рук.

Лань Иньхуэй выпрямился, держа телефон, ещё раз взглянул на фото и заметил, что оно увеличено.

Снимок был сделан издалека, но довольно чётко. На нём был парень в белой футболке, толкающий тележку с чемоданами, с рюкзаком на плече. Глаза ясные, выражение лица живое, и выглядел он очень привлекательно.

Лань Иньхуэй приподнял брови, поднял телефон и, глядя на Яо Юйфэя, спросил:

— Кто это? Так засмотрелся?

Яо Юйфэй нахмурился и потянулся за телефоном:

— Никто, отдай.

Лань Иньхуэй убрал руку, с любопытством глядя на него:

— Старый знакомый? Одноклассник? Друг?

Яо Юйфэй не отвечал, собираясь выхватить телефон.

Лань Иньхуэй заметил, что его лицо изменилось, и вдруг подумал:

— Не тот ли это бывший парень, с которым ты расстался?

<http://bllate.org/book/14117/1241686>